

«Волга не может впадать в Каспийское море»: космографические умозаключения габсбургского дипломата Франческо да Колло, продиктованные тревогой об экологии

Олег Кудрявцев

В промежутки между первым и вторым визитами в Москву Сигизмунда Герберштейна (1517 и 1526 гг.), посла императора Максимилиана I, ее же с дипломатическими целями посетили в 1518-1519 гг. его коллеги Франческо да Колло и Антонио де Конти. Цель их поездки, как и миссий Герберштейна, заключалась в том, чтобы урегулировать затянувшийся военный конфликт между Россией и Польско-Литовским государством (начавшийся в 1514 г.), дабы привлечь и ту, и другую сторону к лиге христианских держав, образуемой для борьбы с шириющейся османской экспансией в Европе. Речь шла о посредничестве на переговорах великого князя Московского Василия III с королем Польским Сигизмундом I и о достижении мирного соглашения между ними или, на худой конец, перемирия сроком на пять лет (см. подробнее: Карамзин 1989, 56-7; Соловьев 1989, 251-52; Писаревский 1895, 18; Uebersberger 1906, 112-58; Зимин 1972, 186-93; Хорошкевич 1980, 205-10).

Все время, с начала посольства и до его завершения, Да Колло¹ вел дневник, в котором фиксировал события и происшествия в ходе поездки. Завершением рассказа о московитском посольстве стал особый раздел,

¹ Основные сведения биографического характера о Франческо да Колло см.: Fiedler 1863, 279-89; Алексеев 1941, 85-90; Ronchi De Michelis 1985, 578-80; Да Колло 1996, 11 и далее.

Oleg Kudriavtsev, Moscow State Institute of International Relations (MIGIMO), Russian Federation, demetr22@mail.ru, 0000-0002-6766-9505

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Олег Кудрявцев, «Волга не может впадать в Каспийское море»: космографические умозаключения габсбургского дипломата Франческо да Колло, продиктованные тревогой об экологии, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0893-2.06, in Marcello Garzaniti, Ovanes Akopyan, Iris Karafilidis, Francesca Romoli (edited by), *In dialogo con l'Occidente: Rinascimento e renovatio nella Russia del Cinquecento / В диалоге с Западом: возрождение и религиозное обновление в России XVI века*, pp. 69-79, 2025, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0893-2, DOI 10.36253/979-12-215-0893-2

помещенный в конце всего повествования и озаглавленный в рукописной маргиналии хранящегося в Ватиканской библиотеке печатного экземпляра труда Да Колло как *Доношение о Московии* (*Relatione' di Moscouia*, см.: Da Collo 1603, 51r-60v).²

По-видимому, чувствуя жанровую чуждость этого фрагмента тому, что было рассказано о дипломатической поездке и переговорах, габсбургский дипломат счел необходимым дать ему обоснование. Дело в том, пишет он, что на протяжении многих месяцев его пребывания в московитской стране, ему «довелось увидеть вещи далекие и отличные от наших» (*mi occorre di veder cose molto lontane, et differenti dalle nostre*), то есть от известных и принятых европейцами. А он, Да Колло, их хорошо изучил в особенности еще и для того, чтобы исполнить специальное задание (*special commissione*) императора, просившего разведать о реке Танаис и ее истоках. Вот отчето он и решился изложить вкратце то, что сохранила от этой поездки его память (Da Collo 1603, 51r).

Таким образом, Да Колло подводит к мысли о том, что читателя ждет встреча с каким-то совершенно иным, неведомым ему миром.

Что представляет собой этот мир и где он располагается?

1. Вступаясь за честь древних: очерк физической географии Восточной Европы

Относясь с достоинством уважением к «специальному заданию» своего императора, повелевшего выяснить вопрос об истоках реки Танаис, а также имеются ли там, на северо-востоке Европы и на сопредельных ей территориях Азии, Рифейские и Гиперборейские горы, Да Колло, по его неоднократным утверждениям, принялся «со всей тщательностью устанавливать истину в Москве и в других местах, от людей, знающих эти земли» (Da Collo 1603, 56r-57v). Речь шла о том, чтобы проверить – подтвердить или, наоборот, опровергнуть – «современного краковского автора *Трактата о двух Сарматиях*», то есть Матвея Меховского, преподнесшего свой труд императору и доказывавшего, что вопреки выкладкам Птолея, «славнейшего из древних писателей», «князя космографов», река Танаис [= Дон] «берет начало свое в государстве названного московского князя (то есть Василия III – Авт.) и княжестве Рязанском из большого скопления воды (*da certa colluuię grande di acque*), а не в горах и что, протекая через земли татар, впадает в болота Меотиды и в Эвксинское море [= Азовское море и в Черное море]» (Da Collo 1603, 55v-56r). Да Колло также уверял, что «все опрошенные им люди единодушно свидетельствовали, будто выше-названная река Танаис [=Дон] берет свое начало в ранее указанной горе Югорской, область же Рязанская полностью равнинная, и скопление во-

² См. также воспроизведение итальянского текста и его перевод на русский язык, выполненный О. Симич, в изд.: Да Колло 1996, 44-70.

ды, о котором сказано, возникает в низине из дождевых вод, стекающих с гор, но из него не происходит ни одна река, и поэтому невозможно, чтобы из этого скопления воды могли рождаться столь большие реки, текущие в разных направлениях» (Da Collo 1603, 56r). И далее габсбургский дипломат опровергает мнение Матвея Меховского касательно великих рек Восточной Европы.

Ибо этот краковский доктор неправ в отношении Двины (конечно же, Западной), полагая, что «она также вытекает из сего скопления воды и, направляясь вначале к северу, потом к западу, впадает в Балтийское, или Шведское, море в южной части Ливонии возле города Риги» (Da Collo 1603, 56r). Кроме того, там же (все согласно мнению краковского ученого – Авт.), – развивает свою мысль Да Колло, – рождается Борисфен, который направляется на юг, протекает через одну и другую Русь (то есть Белую и Красную – Авт.), возле Львова, главного города, впадает в Эвксинское [= Черное] море.³ Мало этого, – продолжает Да Колло, – он утверждает, что здесь же зарождается и река Волга, которая, проходя земли Московии и Татарии в направлении востока, вливается в Каспийское море. А это далеко от истины и невозможно..., ибо *Волга не может впасть в Каспийское море* (курсив мой – Авт.)»⁴, – решительно заявляет Да Колло. А не может она это, потому что в таком случае пересекалась бы рекой Танаис и, в итоге, вместе обе реки впадали бы в названное море, а это означает, что «Танаис протекает вне гор Каспийских и Гирканских» и, как следствие, обе области – Московия и Татария – со своим морем оставались бы в Европе, что неверно и невозможно.⁵

Итак, «все эти начала рек из вышеназванного скопления воды – всего лишь плод воображения, ибо он или тот, кто его учил, также выдумывал, что в этих северных областях не было Рифейских, Гиперборейских или иных гор, хотя истина в противоположном»,⁶ – заключает Да Колло,

³ Похоже, имеется в виду, что Львов является столицей Красной Руси. В Краковской рукописи, содержащий перевод труда Да Колло, выполненный Фабио Сбаррой в 1558 г., об этом сказано определенно, но уточняется, что Борисфен «протекает по трем русским землям – Черной Руси королевской, Белой Руси московского князя и Красной Руси короля Польского вблизи ее столицы Львова, а затем впадает в то же Эвксинское море» («...et similimente Boristene fiume, qual esso Autor scrisse menar origine dalla predetta colluue, ancorche si uolti à meridie, et scorri per la triplice Rossia cioe negra regale, et Bianca del prencipe di Moscouia, et rossa del Re di pollonia, appresso Leopolim città capitale di essa rossa Rossia, et caschi nel istesso mare Eusino», Da Collo 1558, 138rv). См. о том же в другом месте: Da Collo 1558, 29rv. См. также: Да Колло 1996, 77. Примеч. 50. О переводе Сбарры см. подробнее: Да Колло 1996, 7-9.

⁴ «non potendo in oltre la Volga entrar nel mar Caspio» (Da Collo 1603, 56r. См. также: Da Collo 1558, 56r).

⁵ Da Collo 1603, 56rv. См. также: Да Колло 1996, 18-20.

⁶ «... et si come questi nascimenti de fiumi dalla detta colluue sono sogni, cosi sognò egli, o chi lo ammaestrò, che non ui fossero in queste parti settentrionali monti Rifei, Hiperborei, o d'altre; poi che la verità e in contrario, come ho già detto...» (Da Collo 1603, 56r).

направляя острие своей полемики на Матвея Меховского. А также на какого-то его наставника. Интересно, кого он мог иметь в виду?! Кто учил Матвея Меховского? И до него выступал с подобными же идеями? Ибо за этим упомянутым вскользь, как бы мимоходом наставником Матвея Меховского мог подразумеваться какой-то ученый муж, в сходном с ним духе судивший – письменно или устно – о географии Восточной Европы. А таковым мог быть, по предположению автора этих строк, известный римский гуманист Юлий Помпоний Лет (1425-1497 гг.), доказывавший несостоятельность мнений древних географов об истоках великих рек востока Европы, с идеями которого имел полную возможность познакомиться Матвей Меховский во время своего посещения Италии и Рима в 80- гг. XV в. (см.: Кудрявцев 2024, 226-30) О них мог знать и Да Колло, небезразличный к спорным вопросам землеведения, и поэтому заподозрить связь и преемство концепций этих двух описателей Восточной Европы – Юлия Помпония Лета и Матвея Меховского.

2. Что может свидетельствовать о наличии Гиперборейских и Рифейских гор

Что же касается Гиперборейских гор, то они, как утверждает Да Колло, начинаются и происходят от утесов и скал Норвегии и Швеции и доходят до Северного Ледовитого моря-океана через землю названного князя Московского, в частности по области Югра, которая простирается до самого моря-океана и охватывает одну и другую сторону Рифейских и Гиперборейских гор на всем их протяжении (Da Collo 1603, 56v). Этот рассказ о Гиперборейских горах имеет некоторое сходство, как заметила О. Симчич (Да Колло 1996, 77, 78. Примеч. 53), с картой Мартина Вальдземюллера *Обзорение всеобщей космографии, основанное на данных Птолемея, а также путешествий Америго Веспуччи и других* 1507 г. (см.: Кудрявцев 2020, 101-05), на которую Да Колло, по-видимому, ориентировался, создавая описание физической географии Восточной Европы.

В другом месте своего повествования, сообщая о северных областях Югре и Карелии, Да Колло подробнее пишет о находящихся там горах «огромнейшей высоты», среди них самая высокая – Югорская (Iugorisca), и «до ее вершины невозможно добраться иначе, как за четыре дня и четыре ночи» (Da Collo 1603, 55r). О том, что на ее вершине можно увидеть, Да Колло говорит, опираясь на данные людей сведущих, которых он называет, а это маэстро Николай Любечанин, ученый немец из Любек, известный по русским документам как Николай Булев (или Люев), «основательнейший знаток медицины, астрологии и всех наук» (Maestro Nicolò Lubacense professor di Medicina, et di Astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo), а также Угрин Безарович и некий его брат (Vgrino Bezarouich et vn suo fratello), с коими Да Колло после оказанной ему российским государем милости имел возможность вести продолжительные беседы; ибо князь повелел им прийти из их родных мест в каче-

стве хороших знатоков отдаленных областей (Da Collo 1603, 55r).⁷ И так, и Николай Любечанин, и брат Угрина уверяли Да Колло, что на вершине сей горы «бесперывный свет, ничем не затемняемый» (*continua la luce senza intermissione d'alcuna oscurità*). Еще говорили, что от начала и до середины она постоянно покрыта снегом, далее же – земля пепельного цвета и невозможно дышать, если как-то не позаботиться об этом прежде: вот почему упомянутый брат Угрина при восхождении на гору намазал лицо, голову и руки козьим салом и держал во рту губку, пропитанную им же. В данном случае скорее всего речь идет об описании подъема на одну из самых высоких гор северного Урала.⁸

Есть еще другие горы, Рифейские, – сообщает далее Да Колло, – «как в Европейской Скифии, так и в Азиатской, которые превышают Гиперборейские и соединяются с ними» (Da Collo 1603, 55v). И эти слова заставляют опять обратиться к карте Вальдземюллера 1507 г., на которой нанесены и эти Рифейские горы и показано их соединение с Гиперборейскими (см.: Кудрявцев 2020, 102-03). Похоже, и в этом случае Да Колло дал описание того, что нашел на карте немецкого космографа. «Но самой высокой из всех, – продолжает Да Колло, – является названная выше гора Югорская, на которой зарождаются известнейшие реки, а среди них – часто упоминаемая древними и в новейшее время река Танаис, славная не только своей шириной и длиной, но и тем, что природой расположена, а людьми избрана для разделения Азии и Европы». И так, имея истоки на указанной горе, протекая по провинции Югорской и по другим областям Московии и Татарии и пополняясь водами многих рек, она направляется в Меотийские болота и в Евксинское, или Понтийское, море, что утверждал Птолемей, славнейший из древних космографов (Da Collo 1603, 55v).

3. «Достоинство и величие реки Танаис»

Пополняет свои воды Танаис рекой Волгой. Она названа у Да Колло «самой значительной» (*notabilissimo*), которая берет начало в упомянутых горах Рифейских, течет вначале на запад, потом на восток, далее на юг, проходит через Новгород (конечно же, имелся в виду Нижний), в нее вливается река Ока, как уточнено, «тоже значительная» (*insigne anch'esso*), и другие реки, затем, пройдя земли Московии и Татарии, она пересекается (*è intersecato*) рекой Танаис и, утратив свое имя, с нею вместе впадает в Евксинское (= Черное) море; конечно, не непосредственно, а через Меотийские болота (= Азовское море). Вот почему, согласно Да Колло, «Волга не может впадать в Каспийское море» (Da Collo 1603, 56r).

⁷ О Николае Булеве подробнее см.: Зимин 1972, 352-56; Хорошкевич 1980, 246-47; Синицына 1997, 45-8.

⁸ Ср. сведения об Уральских горах в старой русской географической литературе: Барсов 1873, 61; Лебедев 1956, 33.

Но, оказывается, водами не только этих рек заполняются Азовское и Черное моря. Дело в том, что «реки Молога, Шексна, Седугас, Белосра, Москва и Борисфен, здесь также называемый Днепром, которые начинаются на разных горах Рифейских, стекают по эту сторону Борисфена в различные части и области Московии и впадают в Волгу, Оку и Танаис», а Борисфен – прямо в Евксинское, то есть Черное, море.⁹ Из указанных рек вопросы вызывают названия двух – Седугас и Белосра; имя последней, похоже, – производное от Белого озера, которое Да Колло мог принять за реку; название же Седугас трудно соотнести с какой-либо водной артерией России, предложение же О. Симчич о том, что могли иметься в виду Сухона или Ладога (Да Колло 1996, 78, примеч. 55), следует отвергнуть, потому что, как сказано, река Седугас из тех, которые впадают в Волгу, Оку и Танаис, а указанные ей водоемы к этим рекам никакого отношения не имеют.

Как бы то ни было, важно не упустить из виду, что для Да Колло исследование реки Танаис представляло чрезвычайный интерес – не только познавательный, но и, без преувеличения, экзистенциальный. И вот почему. По его убеждению, а, возможно, не только его, именно водами реки Танаис (= Дон) наполняются все средиземные моря (*sic!*), к числу коих он относил Евксинское (= Черное) море, Пропонтиду (= Мраморное море), Меотийские болота (= Азовское море), а также собственно Средиземное море со всеми входящими в него прибрежными водоемами. Да Колло доказывает свою мысль следующим рассуждением: верно ли, что от реки Танаис «происходят и берут начало и истоки наши средиземные моря, начиная с Евксинского, которое в Азии омывает Трапезундскую империю и в Европе империю Константинопольскую и которое создает Пропонтиду и море, заключающееся между Босфором Фракийским и Геллеспонтом, и своим продолжающимся течением [переходит] в Эгейское море, потом в Ионическое... потом еще в Адриатическое, в глубине которого находится чудесный город Венеция, госпожа и царица этого моря (*patrona, e Regina di esso mare*), далее в Сицилийское, Тирренское, Лигурийское, Галльское, Сардийское, Балеарское, Испанское, или Иберийское, Гадитанское, или Геркулесово, Атлантическое; или же, – продолжает свою мысль Да Колло, – эти моря рождаются и происходят из Южного океана, и сам этот Океан входит и протекает через Гадитанское море [= Гибралтарский пролив]; кажется ясным и всеми признается, что именно в нем берут истоки и начало [наши моря]». Однако это общее мнение Да Колло считает безосновательным (*parmi, che la commune opinione possa mancar di fondamento*). Ведь хотя, согласно Да Колло, «Южный Океан входит в наши средизем-

⁹ «...vi sono li fiumi Moloa, Sochsna, Sedugas, Belosra, Moscouia, e il Boristhene, iui detto Duepor (похоже, в рукописи было Dnepor – Авт.), i quali da uarij essi monti Riphei descendendo, scorrono di qua del Boristhene per diuerse parti e regioni Moscouitice, e entrano nella Volga, Ocha, e Tanai, e il Boristhene...cade nel mar Euxino...» (Da Collo 1603, 56v-57r).

ные моря через Гадитанский пролив (*golfo Gaditano*), тем не менее благодаря своему отливу он из них же и выходит, и возвращается, так что если бы указанные прежде средиземные моря не имели выше [своего] начала и источника, они остались бы вследствие выхода и отлива воды в Океан сухими и безводными» (*Da Collo 1603, 59v-60v*). Ситуация невозможная, особенно для Венеции и подобных ей приморских городов, ибо представить страшно, что стало бы с этой «госпожой и царицей» Адриатики, лишись она моря, власть над которым являлась основой ее могущества и процветания. А Да Колло и его сотоварищ по посольству – нелишне вспомнить – были теснейшим образом связаны с Венецией, поэтому его обеспокоенность, так скажем, экологической катастрофой, которая, пусть теоретически, могла угрожать Венеции, неслучайна, как и его внимание к тем водным артериям, которые, по его убеждению, питают средиземные моря: «... источник сих морей, – рассуждает он, – может находиться в болотах Меотийских (=Азовском море), именуемых скифами сей страны Тамиринда (*Tamirinda*), которая на нашем (то есть итальянском – Авт.) языке означает «мать морей» и происходит от знаменитой реки Танаис, порождающей и производящей Евксинское море, от которого ведут происхождение все другие моря, поскольку оно имеет более высокое положение, чем Южный океан, расположенный в более низких местах, и сие мое мнение подтверждается тем, что Евксинское море постоянно течет в направлении Босфора Фракийского и Пропонтиды, а от Пропонтиды к Геллеспону, или Эгейскому морю, которое к другим [средиземным] морям спускается без [какого-либо] противного ему течения или отлива... Присовокупим к сему еще, – добавляет Да Колло в доказательство своей гипотезы новый аргумент, – что воды Меотийского болота вливаются со столь большой скоростью в Евксинское море, что остаются пресными на расстоянии полных пятидесяти миль...» (*Da Collo 1603, 60rv*).

Да Колло рисует грандиозную картину движения колоссальных водных масс в Восточной и Южной Европе и в омывающих ее морях. Оказывается, все они зависят в сущности от одной реки Танаис/Дон, которая аккумулирует основные восточноевропейские водные ресурсы, ибо она забирает в себя, как сказано, Волгу со всеми ее притоками, а с нею вместе и другие реки, в них впадающие. И вот вся эта громада воды, согласно Да Колло, через Танаис/Дон вливается в Азовское и Черное, а через них – во все средиземные моря. И еще: столь большие реки, убежден Да Колло, не могут брать истоки в скоплении дождевых вод на равнине¹⁰, поэтому начинаются они в горах Рифейских, точнее на самой высокой из них – Югорской.¹¹

¹⁰ “... la region Rezense esser totalmente piana, et per la bassezza sua essersi fatta la colluue d’acque antedetta descendente per le pioggie da monti...” (*Da Collo 1603, 56r*).

¹¹ “... ma tutti di altezza eccede detto monte Iugorisca, dal quale nascono notabilissimi fiumi, tra quali il nominatissimo Tanai da antichi, e da moderni celebre...” (*Da Collo 1603, 55r*).

Все сказанное выше дает основание Да Колло восславить «достоинство и величие реки Танаис» (*honore, e grandezza del fiume Tanai*) (Da Collo 1603, 60r) – и не столько как признанной в древности и в его время границы Европы и Азии, но прежде всего как главного подателя воды для средиземноморского бассейна, обеспечивающего жизнь и процветание расположенных по его периметру городов и государств, и более других – Венеции.

Вместе с тем исследование происхождения (*l'origine*) реки Танаис предоставило Да Колло аргументы для «опровержения мнений Краковского автора», то есть Матвея Меховского, проверить их среди прочего ему поручил император, ради которого его посланец в Москву и «пожелал предпринять сей труд».¹²

4. Встреча с Матвеем Меховским. Разговор по душам

В своем сочинении о московитском посольстве Да Колло, по-видимому, ощущал себя полным победителем в научном, но имевшем огромное мировоззренческое значение споре с Матвеем Меховским о наличии в Восточной Европе Рифейских и Гиперборейских гор как мест, откуда берут истоки великие реки региона. Во всяком случае он таким себя выставлял. И надо признать, что обсуждение этих географических проблем, остро поставленных польским ученым, самым решительным образом актуализировало содержание труда Да Колло. Убежденный в правоте античных космографов, полагая, что прежде всего с опорой на их авторитет можно доказать истинность той картины физической географии Восточной Европы, которая демонстрировала бы экологическое равновесие средиземноморско-черноморского регионов с гарантированно надежным поступлением больших масс воды, столь необходимых для поддержания устоявшейся гидросистемы и основанной на ней экономики прибрежных стран, прежде всего морских республик, Да Колло на протяжении всего своего повествования постоянно пытается доказать наличие на просторах Руси гор, тех самых Рифейских и Гиперборейских горных хребтов, о которых писали древние и на которых должны располагаться истоки великих рек этой страны. А что может быть надежнее и убедительнее, чем горы – конечно же, не те болота и скопления дождевых вод, на которые указывал Матвей Меховский и его приверженцы; разве могут из этих хилых, рахитичных источников брать начало полноводные мощные реки? – полагал Да Колло.

Впрочем, если верить императорскому дипломату, «краковский автор» будто бы признал свою ошибку и даже заявил, «что был обманут». Кем об-

¹² “... sii il tutto considerato per honore, e grandezza del fiume Tanai, l’origine del quale mi diede che fare per reprobatione della opinion dell’auctor Cracouiense; cosi stimo hauera sodisfatto al Clarissimo mio osseruandissimo Sig. in gratia del quale ho voluto compilare queste fatiche, alla cui buona gratia con ogni affetto, e riuerenza mi raccomando” (Da Collo 1603, 60v).

манут? И когда Матвей Меховский сделал свое заявление? Оказывается, во время их личной встречи, которая, если верить Да Колло, состоялась после его возвращения из русских пределов в городе Петрокове в присутствии самого польского короля Сигизмунда I. Тогда, стало быть зимой 1519 г., Матвей Меховский, как записано у Да Колло, утверждал, что получил сведения, подрывавшие еще древними установленную географическую картину Восточной Европы, «от нескольких пленников-москвитов и что преподнес в дар [книгу свою – «трактат о двух Сарматиях»] Его Императорскому Величеству, зная, что он очень интересуется космографией, но что не предпринял иных усилий для установления истины, как то сделал я...».¹³

Итак, Да Колло настаивает, что в беседе с ним Матвей Меховский признал ложными и отрекся от высказанных в его книге утверждений, серьезно корректировавших принятую доселе картину физической географии Восточной Европы и встреченных с большим энтузиазмом в образованном обществе разных стран, и что этому ученому покаянью польского космографа есть более чем авторитетный свидетель – сам польский король. Однако имеются основания и весьма веские, чтобы усомниться в истинности слов Да Колло, который, пользуясь положением почти что первооткрывателя Руси и русского мира, позволял себе в иных случаях сообщать заведомо недостоверные сведения. Вопрос первый: если Матвей Меховский признался в устной беседе в ошибках, допущенных в книге, почему он нигде позже на письме – например, в своих трудах или в переписке – не подтвердил, пусть очень коротко, пусть одним словом, что был неправ в своей предрезкой полемике с географами античности. Вопрос второй: Матвей Меховский будто бы ссылался на каких-то пленников-москвитов, дескать, сообщивших ему неверные сведения. Так утверждал Да Колло. Но почему в этом случае сам Да Колло безоговорочно доверял опять же москвитам, «со всей тщательностью устанавливая истину в Москве и в других местах от людей, знающих эти места», и ни один из них (ни один!) не попытался обмануть Да Колло, как обманули москвиты же Матвея Меховского, и внушить императорскому посланцу информацию, сходную с той, какую передали польскому космографу? Совсем наоборот, «все сии люди единогласно утверждали мне, что выше поименованная река (Танаис/Дон – Авт.) берет начало на названной горе Югорской, а область Рязанская совершенно ровная, и из-за низинности на ней образуется скопление дождевой воды, стекающей с гор, но из него не вытекает никакая река; и потому невозможно, чтобы из этого скопления воды могли рождаться столь большие реки, которые текут в разных направлениях...» (Da Collo 1603, 56r). Поразительное единодушие показаний всех опрошенных

¹³ “...non dimeno egli [Матвей Меховский] prese errore, e fu inganato, come mi confermo alla presenza del Re Sigismondo da quelle parti nella Città di Petrocouia, affermando di hauer hauuto tal informazione da alcuni prigionj Moscouiti, e hauerne fatto dono à S. Maesta Cesarea, sapendo che di cose di Cosmographia egli sommamente si dilettaua, non hauendo fatto altra fatica per indagatione della verità, come feci io...” (Da Collo 1603, 56r).

москвитов, полностью подтверждающих устоявшийся географический образ Восточной Европы, на правильности которого настаивали Да Колло!

Конечно, беседы Да Колло с москвитами имели место, и география в них затрагивалась определенно. Тогда что в их ответах Да Колло мог трактовать в качестве аргументов, подтверждающих его картину региона? Прежде всего и главным образом их сообщения о горах, и их, эти горы, Да Колло должен был отождествить с Рифейскими и Гиперборейскими, о которых твердили древние и средневековые космографы. Ссылаясь на показания русских информаторов, Да Колло пишет, что далеко на севере области Югра и Карелия, коими владеет великий князь Московский, «покрыты высочайшими горами»¹⁴; и чуть ниже дает уточнение, не оставляющее сомнений в том, что это за горы: «Имеются в этой области разные горы огромнейшей высоты, среди которых чаще всего называют Югорскую..., которая из Рифейских признается самой высокой (Da Collo 1603, 55r). Немногим далее он добавляет, что «есть еще и другие горы Рифея как в европейской Скифии, так и в Азиатской, которые превосходят Гиперборейские и вместе с ними соединяются» (Da Collo 1603, 55v). На вопрос, какие из указанных русскими горных систем Да Колло мог признать Рифеями и Гипербореями, ответить просто: конечно, горы Уральские. Но они располагаются довольно далеко к востоку и вытянуты с севера на юг, а не так, как изображали Рифейские и Гиперборейские горы расположенными преимущественно с запада на восток; и из Уральских гор в силу их отдаленности и расположения не могли брать начало ни река Танаис/Дон, ни какая-либо другая из великих рек Восточной Европы, разве что Кама, самый полноводный приток Волги, но о нем, похоже, Да Колло ничего не знал. Поэтому плодом чистой фантазии, вскормленной желанием во что бы то ни стало отстоять правоту Птолемея и других античных землеписателей, стало утверждение габсбургского дипломата о том, что на горах Рифейских и Гиперборейских «зарождаются известнейшие реки, в их числе часто упоминаемая древними и в новейшее время река Танаис» (Da Collo 1603, 55v).

Список использованной литературы

- Алексеев, Михаил П. 1941. *Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей*. Иркутск: Крайгиз.
- Барсов, Николай П. 1873. *Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи*. Варшава: Тип. Варшавского Учебного округа.
- Да Колло, Франческо. 1996. *Донoшение о Московии*, перевод, подготовка итальянского текста и комментарии О. Симчич. Москва: Наследие.
- Зимин, Александр А. 1972. *Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.)*. Москва: Мысль.

¹⁴ "...possede ancora questo Prencipe due amplissime regioni Settentrionale Jarha (sic!) e Corella, che constano d'altissimi monti..." (Da Collo 1603, 54v).

- Карамзин, Николай М. 1989. *История государства Российского*. Т. 7. Москва: Наука (репринтное воспроизведение изд. – Санкт-Петербург 1842).
- Кудрявцев, Олег Ф. 2020. *Русские земли в западноевропейской космографии первой половины XVI века*. Москва: МГИМО.
- Кудрявцев, Олег Ф. 2024. «Не могу надивиться бесстыдству наших географов»: античная география под судом ренессансного землеведения.» В *Образование, воспитание, наука в культуре эпохи Возрождения*. под ред. О. Ф. Кудрявцева, 224-34. Москва: Альма Матер.
- Лебедев, Дмитрий М. 1956. *Очерки по истории географии России XV-XVI веков*. Москва: Академия наук СССР.
- Писаревский, Григорий Г. 1895. «К истории сношений России с Германией в начале XVI века.» *Чтения в Обществе истории и древностей российских* 2: 1-21.
- Синицына, Нина В. 1997. «Два мира: возможность взаимопонимания.» В *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы*, под ред. О. Ф. Кудрявцева, 35-62, Москва: Русский Мир.
- Соловьев, Сергей М. 1989. *Сочинения*. Кн. 3. Москва: Мысль.
- Хорошкевич Анна Л. 1980. *Русское государство в системе международных отношений конца XV- начала XVI в.* Москва: Наука.
- Da Collo, Francesco. 1558. *Trattato Moscovitico con gli accidenti come in quello viaggio di 2000 miglia*. [Cracovia, 1558] – Рукопись хранится в библиотеке Ягеллонского университета в Кракове – Bibliotheca Univ. Jagell. Cracoviensis. Ms. 11726.
- Da Collo, Francesco. 1603: "Relatione' di Moscouia." In Francesco Da Collo, *Trattamento di pace tra il Serenissimo Sigismondo Re di Polonia, et Gran Basilio Principe di Moscouia ...*, 51r-60v. Padoa: Lorenzo Pasquati.
- Fiedler, Joseph. 1863. "Die Allianz zwischen Kaiser Maximilian I und Vasilij Ivanovic Grossfürsten von Russland von Jahre 1514." *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse*. XLIII, 2: 183-289.
- Ronchi De Michelis, Laura. 1985. "Da Collo Francesco." In *Dizionario Biografico degli Italiani*, a cura dell'Istituto della Enciclopedia Italiana, vol. 31: 578-80. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana.
- Uebersberger, Hans. 1906: *Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts*. Wien, Leipzig: W. Braumueller.